

Г.А. ЦЫКУНОВ
Л.А. ШЕВЧЕНКО

ПОЛИТИКА ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЖЕНСКОГО АКТИВА В 1920-е гг.

В первые годы Советской власти партия большевиков поставила перед собой задачу освобождение женщин от гнета капитализма, провозгласив ее одним из приоритетов своей классовой политики. Начало процессу вовлечения женщин в переустройство общества положила организация осенью 1917 г. при ЦК ВКП(б) бюро работниц для ведения работы среди женского пролетариата. Состоявшийся в ноябре 1918 г. первый Всероссийский съезд работниц принял решение о разработке механизма для решения женских проблем. Первоначально этот механизм представлял собой «комиссию» по агитации и пропаганде среди работниц. В 1919 г. комиссия была реорганизована в отдел по работе среди женщин — Женотдел. В 1920 г. организация женотделов происходила уже во всех российских губерниях.

Работа по формированию женских партийных органов на территории Иркутской губернии началась весной 1920 г. 17 марта при губернском комитете ВКП(б) был создан отдел по работе среди женского пролетариата, который позднее стал называться отделом работниц и крестьянок. В состав бюро вошли 3 человека: председатель Чуринова, секретарь Гоберник и организатор Шахматова (в последующие годы руководителями губженотдела становились Кривенко, Рудневская, Консулаки...). К ноябрю 1920 г. женотделы были образованы во всех уездах Иркутской губернии. Создавались они и на крупных предприятиях г. Иркутска, Усолья, Бодайбо, Черемхово, где, в основном, работали не освобожденные активистки.

Свою работу женотделы строили в строгом соответствии с директивами вышестоящих партийных органов, которые им систематически рассылались. Испытанным методом партийной работы являлись «делегатские собрания». На них из работниц и домохозяек выбирались делегатки в женотделы сроком на 3–6 месяцев. Сами по себе выборы были шагом к развитию самосознания. «Когда серая, отсталая, беспартийная работница выбирает из своих рядов делегатку, — писала А. Коллонтай, — она чувствует, что совершает политический поступок» (*Коллонтай А.М. Работница и крестьянка в Советской России. М., 1923. С. 29–30*).

Центральный комитет ВКП(б) постоянно уделял внимание работе среди женщин. Резолюции «О работе среди женского пролетариата» принимались на восьмом (1919 г.) и девятом (1920 г.) съездах партии. В циркулярном письме Центрального комитета областным и губернским партийным комитетам указывалось на недочеты в их работе, в том числе

безучастное отношение многих членов партии к работе среди женщин. «Отделы по работе среди женщин должны быть усилены квалифицированными работниками. Они должны быть поставлены под непосредственное руководство партийных комитетов. Упразднение Женотделов не должно допускаться» (*Циркулярное письмо Центрального комитета ВКП (б) областным и губернским партийным комитетам. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 2. 1917–1922 гг. 9-е изд., доп. и испр. М., Политиздат, 1983. С. 571–572*).

К маю 1920 г. только в Иркутске было организовано 900 работниц, представленных на делегатские собрания. Как писала в те дни газета «Власть труда» — печатный орган Иркутского Окружных комитета ВКП(б), исполкома и профсовета, — «депутатские собрания — это живая связь между партийными и советскими объединениями всех работниц, делегированных с фабрик, заводов в те или иные органы государственного и партийного строительства. После пребывания в мире практической политики делегатка возвращалась в Женотдел и свой избирательный округ и докладывала о том, что видела. В одно и то же время она была избранным политиком, администратором, пропагандистом и критиком. Затем ее место занимали другие избирательницы, захваченные игрой в политику» (*Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930: пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 456*).

Женские партийные органы на местах испытывали кадровый голод, о чем свидетельствуют многочисленные обращения в Губженотдел. В условиях массовой женской безграмотности трудно было найти кадровых работников нужного социального происхождения с коммунистической ориентацией. По итогам переписи, проведенной в феврале 1922 г., губернская парторганизация насчитывала 6,4% женщин. По отношению ко всему населению губернии (около 700 тыс. человек) партийная прослойка в целом составляла один процент. Среди членов и кандидатов партии в 1920–1922 г. было 3,9% неграмотных и 62,4% с низким образованием (*Коммунист. 1922. № 5–6. С. 17, 19, 21–24*).

Стать «борцами за коммунизм» женщинам мешали старая семейная кабала, прежние формы хозяйствования. «В семьях — стародавние законы. Женщины, с которыми пробовали заговаривать, имени своего не решались назвать, говорили — грех», — вспоминает женорганизатор Агния Решетникова, направленная после окончания партийных курсов в Селенгинский район. «Вначале ходили по вечеркам, вместе с молодыми пели и танцевали, а когда становились своими, начинали агитацию. На старых газетах писали объявления и призывы, расклеивали их на домах, ходили по квартирам, беседовали. С бойцами 36-й дивизии подготовили концерт художественной самодеятельности. Начали записывать в делегатки: школа была переполнена. На другой день одну из делегаток

избил муж, другую — свекровь, третью мать на порог не пустила» (*Недашковский Б. Делегатка // Вост.-Сиб. правда. 1960. 8 марта*).

Низкая активность женского населения губернии также объяснялась большим влиянием церкви. Женщины более остро реагировали на выпады властей в отношении религии, нежели на коммунистическую пропаганду. Так, 24 февраля 1930 г. в селе Хомутово Иркутского округа причиной волнения женщин стал арест местного священника, отказавшегося выполнять трудовую повинность на лесозаготовках в качестве «нетрудового элемента» и закрытие церкви. По данным ОГПУ в 1930 г. из 13 754 массовых выступлений в 3712-ти в составе участников волнений преобладали женщины (ГНИИО, ф.1, оп.1, д.1347, л.3; *Ефремов И.В. Антибольшевистские крестьянские выступления в Иркутской области и Красноярском крае в 1918–1933 гг.: дис. ... канд. ист. наук*).

Далеко не всем женщинам была понятна классовая политика партии большевиков, их коммунистические идеи. Кроме того, была сильна кулацкая пропаганда, в некоторых районах орудовали банды. Так в 1922 г. в Верхнеленске была убита заведующая уездным женотделом Бабушкина, в 1923 г. — коммунистка из Зиминского губженотдела, в 1928 г. в селе Дубынино Братского района расстреляна бандитами женорганизатор Климова. Эти трагические события также не способствовали восприятию политики правящей партии.

Для подготовки кадров Губком партии организовывал специальные курсы: партийные, земельные, кооперативные и другие, куда направлялись работницы, жены рабочих, крестьянки и жены бедняков. Наиболее активные делегатки направлялись на курсы, Рабфак и в учебные заведения. Только на курсах, проведенных в 1921 г. в Иркутске, было подготовлено двадцать восемь волорганизаторов. Кроме того, на работу в женотделы было направлено 26 коммунисток, выпускников партшколы. Курсантки направлялись в наиболее слабые уезды, особенно Селенгинский и Верхоненский, для работы среди бурятских и латышских женщин.

Для работы среди буряток был выдвинут инструктор-организатор Кацель, которая выезжала на конференции в аймаки. Впоследствии бурятская секция смогла вести работу своими силами. Что касается мусульманских женщин, работа среди них не могла быть налажена ввиду «непролетарской психологии мусульманок». Работа среди латышских женщин велась при латышском клубе, однако с выездом латышей на родину эта работа прекратилась. В июне 1921 г. произошли изменения в личном составе сотрудников отдела. Все старые работники во главе с зав. отделом Фаерман уехали из Иркутска. Заведующей отделом была назначена работница из делегатов Кривенко. В связи со снятием с пайка домохозяйек — жен рабочих уровень работы среди этой категории женщин понизился. Поэтому было принято решение организовать работу таких женщин вокруг детских столовых. «Организованные таким обра-

зом матери аккуратно посещают собрания и выбирают делегаток-контролерок в столовые из своей среды», — говорилось в отчете «О работе Иркутского губженотдела за время с 4-й по 5-ю губпартконференцию» (ГАНИИО, ф. 1, оп. 1, д. 886, л. 53).

Одним из путей решения кадровой проблемы стало использование института практиканток. Женщины прикреплялись к отделам советских, хозяйственных организаций, которые предоставлял им возможность на деле содействовать работе этих органов. Особенно активно они работали в отделах социального обеспечения, народного образования, в профсоюзных и кооперативных организациях. В 1925–1926 гг. по губернии было зарегистрировано 1 236 практиканток, что составляло 30% от общего числа делегаток. Таким способом за 3 года советской власти к участию в государственном строительстве было привлечено 4 млн женщин Советской России.

В то же время, как отмечает заведующая губженотделом в тот период Варвара Консулаки, «нет ясного понимания задач практикантства, ответственности со стороны руководителей учреждений. ...По ряду советских организаций, таких как суд, органы здравоохранения, народного образования, земельных отношений практикантство не проводится. Тогда как тут широкое поле для общественной работы делегаток» (Консулаки В. *Основная задача делегатских собраний // Власть труда. 1926. 8 авг.*).

Таким образом, процесс становления женского партийного актива в Иркутской губернии в обозначенный период проходил с определенными затруднениями. Его становлению препятствовали сложившиеся стереотипы мышления, объективные причины. Вместе с тем, имеющиеся кадры на деле осуществляли идеологическую установку партии о том, что каждая работница должна стать «солдатом революции», принимать самое деятельное участие во всех формах и видах революционной борьбы, как на фронте, так и в тылу.

Г.А. ЦЫКУНОВ

РЕКОРДЫ БРАТСКОЙ ГЭС

13 января 2010 г. Братская ГЭС произвела свой триллионный киловатт час, став абсолютным рекордсменом по выработке электроэнергии на всем Евразийском континенте. По оценкам специалистов — это огромная цифра. Следует заметить, что первый триллион вся энергосистема Иркутской области выработала за 30 лет. Доля Братской ГЭС в производстве электроэнергии в области составляет более 40%.

На момент пуска эта гидроэлектростанция была самой крупной на планете. Она более чем в шесть раз превышала мощность всех вместе взятых ГЭС, создание которых предусматривалось планом ГОЭЛРО в